

ПЕРСПЕКТИВЫ

Новая концепция

На заседании Совбеза В. Путин представил обновленную Концепцию внешней политики России

На совещании с членами Совета Безопасности РФ Владимир Путин представил обновленную Концепцию внешней политики Российской Федерации. В документе учтены произошедшие за последнее время изменения в мире. Среди них президент отметил мировой финансовый кризис, перераспределение баланса сил в мире, усиление напряженности на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Кроме того, в Концепции отражена необходимость сохранения определяющей роли ООН и верховенства международного права, а также уделено необходимое внимание защите

прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом.

Обновленная Концепция внешней политики России подготовлена в соответствии с Указом Президента от 7 мая 2012 года.

– Исходим из того, что основные принципы внешней политики Российской Федерации остаются неизменными. Это прежде всего открытость, предсказуемость, прагматизм, нацеленность на достижение и отстаивание национальных интересов, безусловно, без всякой конфронтации, – подчеркнул В.В. Путин, выступая перед собравшимися.

Как отметил глава государства, Россия заинтересована в обеспечении благоприятных условий для реализации наших задач в области внутреннего строительства, решения социальных и экономических задач. Безусловно, при определяю-

щей роли Организации Объединенных Наций и верховенства международного права.

– Мы расширяем многоплановые взаимодействия со всеми партнерами на равноправной и взаимоуважительной основе, – сказал он. – Все это отражено в представленной обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации. Важно, что в ней учтены произошедшие в последнее время изменения.

Одна из таких масштабных перемен – мировой финансово-экономический кризис, который пока не оставляет всех нас в покое. К явлениям, влияющим на процессы развития мира, относятся и перераспределение баланса сил в мире, в мировых делах, резкое усиление турбулентности в районе Ближнего Востока и Северной Африки, повышение значимости культурно-цивилизационного изменения конкуренции в мире.

– В Концепции делаются акценты на использование современных форм и методов внешнеполитической работы, включая экономическую дипломатию, внедрение так называемых элементов «мягкой силы», грамотное встраивание в глобальные информационные потоки, – отметил Владимир Путин. – Уделяется необходимое внимание защите прав и интересов наших граждан и соотечественников за рубежом.

Президент также считает важным, чтобы реализация Концепции осуществлялась в тесном межведомственном взаимодействии при координирующей роли Министерства иностранных дел.

– Россия и далее будет проводить активную конструктивную линию в международных делах. Ее вес и авторитет в мире будут укрепляться, – подчеркнул Президент РФ.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Разоружению тоже есть предел

Москву посетила заместитель госсекретаря США Роуз Геттемюллер. Ранее она несколько лет работала в Москве, возглавляя Центр Карнеги, поэтому очень хорошо знает русский язык. На этот раз она привезла предложения президента Барака Обамы о дальнейшем ядерном разоружении России и США.

В 2010 году Москва и Вашингтон уже подписали договор о сокращении стратегических вооружений СНВ-3. За всю историю договоров о ядерном разоружении между США и СССР/Россией СНВ-3 стал первым, который больше выгоден России, чем США. Если США по нему обязаны сокращать свои стратегические ядерные силы (СЯС), то Россия даже может их наращивать. Теперь Вашингтон предлагает новый договор, по которому сокращаться придется уже и России. Москва, однако, отнеслась к этому предложению скептически.

На протяжении многих десятилетий СЯС США и СССР/России были настолько велики, что их ограничение и сокращение представлялось естественным. Однако теперь ситуация изменилась. Две главные ядерные державы настолько существенно сократили свои СЯС, что их дальнейшее сокращение невозможно без решения других вопросов. Это проблемы ПРО, тактического ядерного оружия, обычных вооружений (в первую очередь – высокоточных крылатых ракет), а также ядерных арсеналов других стран, по крайней мере, «официальных» (Великобритании, Франции, Китая).

Для США ядерное оружие в значительной степени устарело, этой стране выгодно его сокращение. Ведь только оно угрожает безопасности США. С другой стороны, американские ВС обладают огромными арсеналами обычного высокоточного оружия (крылатых ракет морского и воздушного базирования, управляемых авиабомб и т.д.), с помощью которого мо-

гут решать все те же задачи, что и с помощью ядерного оружия, только без экологической катастрофы глобального масштаба.

Кроме того, гигантский военный бюджет США в ближайшие годы неизбежно подвергнется значительным сокращениям, поэтому на ядерном оружии можно было бы хорошо сэкономить.

У России высокоточного обычного оружия очень мало

(во многие разы меньше, чем у США), что она вынуждена компенсировать наличием ядерного оружия. Кроме того, большая часть американского и китайского и все британское и французское ядерное оружие направлены на Россию. Больше ни одна из ядерных держав в таком положении не находится. Более того, после предыдущих сокращений ядерные арсеналы Великобритании, Франции и Китая уже не являются, как это было раньше, пренебрежимо малыми по сравнению с арсеналами РФ и США. Наконец, если и дальше сокращать СЯС, то тогда и американская ПРО, сегодня чисто символическая, станет для нас серьезной проблемой. То есть если раньше взаимное сокращение СЯС повышало нашу безопасность, то теперь будет ее понижать.

В Вашингтоне понимают, что Москва вряд ли пойдет на дальнейшее взаимное сокращение ядерных вооружений. И допускают собственное одностороннее их сокращение. Разумеется, республиканцы будут против, но Обама надеется их убедить. Если такое действительно случится, то в этом не будет никакого альтруизма и никаких «коварных замыслов». Будет чистый прагматизм и экономия средств. Геополитическое положение США и России сегодня настолько разное, что совершенно бессмысленно ожидать от них симметричных действий в политической и военной областях. Соответственно, нет никакой необходимости пытаться бесконечно выдумывать все новые договоры о разоружении и огорчаться, что новый договор не получился.

Александр ХРАМЧИХИН

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Глобальный контекст: западный вектор

В последнее время заметно возросла активность Беларуси на международной арене, равно как и возрос интерес к Беларуси со стороны зарубежных партнеров. Помимо традиционных направлений внешнеполитической деятельности в рамках Союзного государства, Таможенного союза и СНГ наблюдается заметная интенсификация контактов со странами Запада.

С ноября прошлого года по январь нынешнего состоялся встречи Владимира Макея и сотрудников белорусского МИД с директором департамента Европейской службы внешних действий Гуннаром Вигандом, с главой кабинета генерального секретаря Совета Европы Бьерном Бергом, с послами ЕС, США, Швейцарии, Польши и других государств. Прошел визит делегации Госдепартамента США – и это далеко не полный список проявлений внешнеполитической активности белорусской дипломатии последнего времени.

Логичным итогом данной деятельности стало продуктивное участие белорусской делегации во главе с Владимиром Макеем в саммите представителей стран – участниц программы Европейского союза «Восточное партнерство» 12-14 февраля, сопровождавшемся встречами с представителями высшего политического руководства ЕС – еврокомиссаром Штефаном Фюле и заместителем генерального секретаря Европейской службы внешних действий Хельгой Шмид.

Примечательно, что инициатива контактов все чаще исходит

от зарубежных партнеров, действующих как на уровне официальной, так и по линии неправительственной дипломатии.

Общезвестно, что в условиях западной политической культуры именно субъекты неправительственной дипломатии – различные «фабрики мысли» – зачастую оказывают ключевое влияние на принятие решений в области внешней политики.

Магистральным направлением белорусской внешней политики был и остается процесс интеграции с Россией и Казахстаном

Магистральным направлением белорусской внешней политики был и остается процесс интеграции с Россией и Казахстаном

предприятия с участием американского капитала.

Существенным препятствием в развитии экономических отношений являются различные претензии политического характера, санкции (в том числе экономические) и ограничения, которые выдвигает руководство ЕС и США в отношении Беларуси по причине несоответствия белорусской политической культуры принятым на Западе стандартам.

Однако, по мнению ряда экспертов, претензии политического характера к руководству

СЛАВЯНЕ

Словенский шлагбаум

Со времени обретения независимости двух бывших югославских республик, Словении и Хорватии, прошло уже более 20 лет. За это время государства прошли большой путь и стали членами почти всех основных международных институтов. Однако для Загреба эта дорога оказалась длиннее, чем для Любляны.

Как ожидается, официально Хорватия войдет в Европейский союз лишь 1 июля 2013 года. В минувшем году на всеобщем референдуме более 60% хорватов выступили за присоединение к объединенной Европе. Теперь вступление в ЕС должны поддержать и законодательные собрания всех государств Союза. В большинстве случаев эта процедура является простой формальностью. Но Хорватия – другое дело. Закрыть в самый последний момент двери в общеевропейский дом Загребу может его друг, сосед и союзник – Словения.

Только в начале февраля главам МИД двух государств удалось урегулировать банковский спор 20-летней давности, когда сотни тысяч хорватских вкладчиков обанкротившегося государственного словенского банка Ljubljanska Banka лишились своих сбережений на 420 миллионов евро.

Словения может в самый последний момент закрыть Загребу двери в общеевропейский дом

В свою очередь, Любляна имеет претензии к нескольким хорватским фирмам, которые остались должны прогоревшему банку почти 400 миллионов евро. Летом 2012 года словенские власти решили увязать этот вопрос с европейскими устремлениями Хорватии и пригрозили наложить вето на

стран. Хорватия предлагала поделить залив пополам. В Словении же опасались, что из-за особенностей береговой линии это может лишить ее суда возможности выходить в море. В итоге Любляна наложила вето на переговоры о вступлении Хорватии в ЕС. С мертвой точки спор удалось сдвинуть лишь

после вмешательства в конфликт Брюсселя. Сейчас болезненный вопрос решает международный арбитраж. Если Словения посчитает, что спор решится не в ее пользу, она опять вернется к этой проблеме и вновь начнет шантажировать Хорватию. Косвенным подтверждением этому служит то, что в начале февраля вопрос о бухте вновь рассматривался на закрытом заседании словенского парламента.

К настоящему времени свои подписи под документом о присоединении Хорватии к ЕС поставили уже 22 из 27 стран Евросоюза. Словения является единственной из них, кто даже еще не запустил соответствующую процедуру ратификации. При этом даже если она все же и стартует в ближайшие дни, то к 1 июля словенские парламентарии могут не успеть. Причина этому – начавшийся в стране в конце минувшего года политический кризис из-за обвинений в коррупции словенского премьера Янеша Янсы и его окружения.

Михаил ВОВК

ФОТОФАКТ

Европейские радости

В феврале Европа на некоторое время теряет рассудок: по столицам и провинциям прокатит шумная волна карнавалов. Карнавалы европейцы устраивают не для туристов, а для себя. В Бельгии самый популярный в стране зимний карнавал проходит в городе Бенш. Февральские балы в венском балном сезоне считаются самыми зрелищными и престижными. В Греции сразу два города – Афины и Патры – собирают всех желающих на веселый праздник. В феврале проходят карнавалы и в испанских Барселоне, Мадриде и Кадисе. Стартовали карнавалы в Италии: в Венеции, Виареджо, Флоренции и Вероне. Днями завершился карнавал на Мальте.

Беларуси выступают в данной ситуации лишь ширмой для реализации конкретных экономических интересов различных коммерческих структур. Неудивительно, что подобные действия ЕС и США вызывают достаточно жесткую реакцию в Беларуси, что также отрицательно сказывается на межгосударственных отношениях.

В связи с этим весьма показательно резко негативная позиция внешнеполитических ведомств государств ЕС относительно недавнего доклада белорусского МИД о нарушениях прав человека в отдельных странах мира в 2012 году. Такой ход белорусских дипломатов следует рассматривать не столько в качестве упрека, сколько в качестве сигнала коллегам на Западе о том, что в рамках современных «демократических стандартов» существенные недочеты присутствуют в политике любого государства. Сами же стандарты пока не универсальны и по-разному трактуются даже в рамках единых наднациональных геополитических систем, не говоря уже об иных типах цивилизационного и государственного устройства. В такой ситуации явно неприемлемо давление и навязывание одностороннего понимания, но необходимо совместное движение в направлении построения социально справедливого, демократического мирового уклада.

Александр ШПАКОВСКИЙ, политический аналитик, директор информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция»